

Н.А. Волохов

Жизнь с привилегиями  
на «вечно»

Пьеса в двух актах

Сыктывкар  
2013

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

**Софья**

**Андрей**, муж Софьи

**Полина**

**Фрида**

**Екатерина**

**Эмма**

} дочери Софьи

**Андрей**, сын Софьи

**Эльза**, жена Андрея

**Анна и Яша**, дети Андрея

**Вилли**, муж Полины

**Виктор**, сын Полины

**Николай**, сын Екатерины

**Лилия**, дочь Андрея

**Елена**, внучка Андрея

**Подруги Екатерины**

**Немецкий офицер**

**Сергей**,

**Валентина**,

**Старший по эшелону**

**мастер лесопункта**

**Рабочие лесопункта**

} рабочие лесопункта

Место действия– село Гросслибенталь Одесской области, Польша, посёлок Малая Пера Республики Коми.

## **Акт первый.**

### **Сцена 1.**

*Село Гросслибенталь. Июнь 1941 года. Звучит мелодия песни «У Чёрного моря». Со стороны моря идут одноклассницы: Екатерина со своими подружками.*

**Екатерина:**

А море, девчата, сегодня такое, что из воды выходить не хочется! И уже совсем скоро последний экзамен и прощай наш 7-ой класс. Гуляй да и только!

**Одна из подружек:**

А работы на колхозных угодьях?

**Вторая подружка:**

Да разве же это работа – одно удовольствие! Как вспомнишь обеденные перерывы и этот сочный ломоть от сердцевины свежего арбуза с белым домашним хлебом, так сразу слюна начинает идти.

**Екатерина:**

И всё-таки здорово, что мы родились у самого Чёрного моря, в нашем родном Гросслибентале и совсем с удивительным городом Одессой!

**Первая из подружек:**

Осталось только выучиться на ту профессию, которая бы радовала тебя всю жизнь.

**Екатерина:**

А вы уже определились, куда будете поступать?

**Вторая подружка:**

Я на агронома пойду. Мне кажется, что только эти люди смогут сделать наши земли ещё плодороднее, а людей более зажиточными.

**Первая подружка:**

А я хочу стать медицинской сестрой. Здоровье – это всё. Да и в доме лекарь будет свой.

**Екатерина:**

А я, как и моя старшая сестра Полина, пойду на учителя начальных классов. Потому что те знания, которые получают мои ученики, пригодятся им при обучении любой профессии.

**Вторая подружка:**

Ну что, ещё раз искупаемся?

**Первая подружка:**

Не знаю, как вы, а мне пора бежать домой.

*Подруги соглашаются, быстро одеваются и разбегаются по домам.*

## **Сцена 2.**

*Просторный двор частного дома. Мать Екатерины Софья хлопчет по хозяйству, младшая сестра Эмма играет с куклами. Запыхавшись, во двор вбегает Екатерина.*

**Софья:**

Екатерина, ты куда это у нас сегодня запропастилась?

**Екатерина:**

На море с подружками была.

**Софья:**

Море никуда не денется, оно может и подождать. А тут дел невпроворот и мне одной не справится. Обещали прийти Андрей с детьми и Полина с мужем Вилли и сыном Виктором. Ждём отца с колхозного собрания. Где-то должны уже вернуться после торговли на привозе в Одессе Эльза с Фридой. Так что подключайся.

*Екатерина начинает помогать матери. Во двор входит Андрей со своими детьми Аней и Яшей. Софья здоровается с сыном, обнимает и целует внуков.*

**Софья:**

Андрей, займись мужским делом. Надо поднять из подпола домашнего вина, взять из буфета графин с фужерами и вынести из дома стулья.

*Андрей уходит в дом. Во двор входят Полина с мужем Вилли и годовалым сыном Виктором. Здравуются.*

**Софья:**

Здравствуйте, мои милые, здравствуйте! Как поживает наш чудесный малыш?

**Полина:**

Целыми днями требует развлечений, так что скучать не приходится. Мама, может тебе чем помочь?

**Софья:**

Всё в основном уже готово, осталось только стол накрыть.

**Полина:**

Вот этим я и займусь.

*Полина направляется к дому за посудой и на пороге неожиданно сталкивается с братом Андреем.*

**Андрей:**

Полегче на поворотах, сестричка! Так недолго и графин с божественным напитком опрокинуть! А без него, сама знаешь, душевного семейного застолья не получится.

**Полина:**

Это вместо того, чтобы поздороваться?!

**Андрей:**

Я рад приветствовать тебя в родном доме. Ну как тебе живётся на новом месте?

**Полина:**

В начале было трудно, думала, что не справлюсь. Но постепенно втянулась, и работа стала нравиться. А живём мы не очень далеко от Гросслибенталя и сможем, как и прежде, встречаться по выходным у родителей.

*Во двор входит отец Андрей.*

**Отец Андрей:**

Здравствуйте! А вы почему до сих пор не за столом? Я вот на колхозном собрании задержался, а вам что помешало?

**Софья:**

А какой же семейный стол без хозяина? Да и Эльза с Фридой ещё не вернулись из города.

*К отцу подходит Андрей с графином домашнего вина.*

**Андрей:**

Радуйся, отец, что пришёл вовремя. Я только фужеры на столе расставляю, вино в них разолью и наше семейное торжество можно начинать. А вон и моя жена с Фридой показались на горизонте!

*Во двор входят Эльза и Фрида.*

**Софья:**

Вот сейчас можно всем и за стол!

*Все начинают рассаживаться за столом. Отец, дождавшись общей тишины, встаёт и начинает говорить.*

**Отец Андрей:**

Вот смотрю я на вас и нарадоваться не могу! Такое впечатление, что никто и никогда от нас и не уходил, ни семья Андрея, ни семья Полины, и что мы по-прежнему живём одной дружной семьёй. И дай Бог, чтобы вы всю жизнь почитали родителей, не забывали родной дом, друг друга, и как можно чаще радовали нас с матерью внуками и правнуками! И большего счастья нам с матерью и не надо.

**Софья:**

Молодец! Хорошо сказал. Где ты у меня успел этому научиться?! Предлагаю поддержать пожелания отца и выпить!

*Все выпивают и начинают закусывать.*

**Полина:**

А как идут дела на привозе?

**Эльза:**

Покупателей хоть отбавляй. Едва поспевали. Но работать с Фридой одно удовольствие, поэтому справлялись.

**Полина:**

А как наша Катюша заканчивает семилетку?

**Екатерина:**

В основном пятёрки.

**Полина:**

И правильно делаешь. В наше время без образования никуда! А у тебя жизнь только начинается. Сейчас для учёбы открыты все дороги. Только не ленись.

*В конце застолья мать Софья обращается ко всем.*

**Софья:**

Ну что, наелись? Никому добавок не надо?! (*Услышав в ответ единодушное «нет», с удовлетворением отмечает...*) Хорошо, когда поесть можно досыта. Значит, все мучения наших предков были не напрасны! Вот бы они обрадовались, узнав об этом!

**Эмма:**

А какие у них были мучения?

*И мать Софья впервые начинает рассказывать о прошлом рода Кноблих.*

**Софья:**

Наши предки Кноблих ещё с давних времён жили на юго-западе Германии в Швабии. Первые выходцы из тех мест стали появляться в России после выхода Манифеста императрицы Екатерины II в 1763 году. Не от хорошей жизни после разорительных наполеоновских войн вынуждены были проститься со своей родиной и Кноблих. По Дунаю, а потом по Чёрному морю на корабле их вместе с другими немцами-переселенцами привезли в город Одесса, недалеко от которой в колонии Гросслибенталь они и обосновались. И здесь им пришлось: пережить голод, цингу, чуму и холеру. Некоторые, не выдержав, возвращались обратно в Германию. А оставшиеся, не покладая рук, изо дня в день превращали эти дикие земли в засушливых степях в плодородные. Позже нашими был построен этот просторный дом, посажен сад, заложен виноградник. Только жизнь стала налаживаться, как на смену XIX веку наступил ещё более суровый XX век. И уже на моей памяти в 1914 году началась мировая война, затем были две революции и братоубийственная гражданская война, которые унесли много жизней и привели к страшному голоду. Вот такие, Эмма, были времена.

*Отец Андрей запекает песню «Хаймат» и все присутствующие её подхватывают.*

От автора. *И эта с таким трудом налаженная и по-своему счастливая жизнь оборвалась в одночасье 22 июня 1941 года. Война перечеркнула всё.*

### **Сцена 3.**

*Поздний вечер. Тот же полузатемнённый пустой двор. Из дома во двор выходит Екатерина, садится за стол и начинает заполнять свой личный днев-*

*ник. Идёт озвучивание текста из личного дневника голосом самой Екатерины.*

«Началась война. Всё будто бы в кошмарном сне. И никто не может сказать, что с нами будет завтра. От этого становится ещё страшнее...».

«Никакого покоя от бомбёжек. Спасаемся в зарослях кукурузы на соседнем поле. Нет ничего ужаснее, чем рёв приближающихся бомбардировщиков и душераздирающего свиста падающих сверху бомб. От страха кажется, что каждая из них нацелена на твою голову...».

«От постоянных бомбардировок Гросслибенталь почти весь разрушен. Наш дом уцелел только потому, что стоит на краю села...».

«Село оккупировали фашисты...».

*Екатерина встаёт из-за стола и уходит в дом.*

#### **Сцена 4.**

*С улицы во двор заходят отец Андрей и его жена Софья.*

**Софья:**

Ты видел, что творится в Гросслибентале после бомбёжек, страшно смотреть. Ликвидировали колхозы, в селе начались аресты. Нет никаких известий от Полины, поэтому я вынуждена была сказать Андрею, чтобы он со своей семьёй перебирался к нам. Думаю, вместе нам будет спокойнее. Как будем жить дальше, в голове не укладывается.

*Софья прекращает говорить, но, не дождавшись от мужа никакой поддержки, спрашивает его.*

**Софья:**

А ты что всё отмалчиваешься? Или тебя это не касается?

**Отец Андрей:**

Всё, о чём ты говоришь, называется одним словом – оккупация. И прекратится всё это безобразие только тогда, когда они начнут терпеть поражение, и вынуждены будут покинуть Украину. А насчёт того, чтобы семья Андрея пожила у нас в это смутное время, я не возражаю.



*Во двор входит семья Андрея со своими котомками.*

**Отец Андрей:**

Смотри, мать, семейство Андрея себя долго ждать не заставило. А сейчас все в дом, там обо всём и поговорим.

*Все уходят в дом, а спустя некоторое время, во дворе появляется Полина с чемоданом и сыном Виктором на руках.*

**Полина:**

А что это в нашем дворе так тихо? Куда все подевались? Мама, папа, вы где? Вы меня слышите? У меня беда! Хотя бы вы не оставляйте меня...одну...

*Из дома во двор выбегают мать, отец Андрей, а следом и все остальные.*

**Софья:**

Да здесь мы, дочка, здесь! А что случилось? На тебе лица нет.

**Полина (плачет):**

Вилли вчера арестовали и, ничего не объяснив, увели из дома. Мы с Виктором до вас едва добрались.

**Отец Андрей:**

Полина, успокойся. Произошла явная ошибка! Ну, сама подумай, какой тяжкий грех мог совершить директор обычной сельской школы? Да никакой! Подержат несколько дней, разберутся и отпустят домой.

**Полина:**

Если бы всё было так, моя душа была бы спокойна. А я второй день не нахожу себе места. Значит ему у них плохо.

**Отец Андрей:**

Софья, пока Эльза проводит Полину с ребёнком в дом, собери на стол. По моему не только я, а все страшно хотят есть.

*Все расходятся по своим местам. Во дворе остаются отец Андрей с сыном.*

**Отец Андрей:**

Андрей, давно собирался с тобой поговорить, но сегодня понял, что тянуть с этим больше нельзя. Арест Вилли, как и других людей на селе, не случайность. Будут неприятности и похлеще. И никто из нас от них не застрахован. Может случиться и так, что ты в нашей семье останешься за старшего.

**Андрей:**

Отец, ну почему это должно случиться именно в нашей семье? Вы же с матерью прошлую войну пережили.

**Отец Андрей:**

Ты можешь меня выслушать до конца? Никогда нельзя ждать милости от войны, она во все времена была коварна и безжалостна. Поэтому я просил бы тебя в случае необходимости стать настоящей мужской опорой для матери.

*Во дворе женщины заканчивают накрывать стол.*

**Отец Андрей:**

А не выпить ли нам, сынок, оставшегося домашнего вина, пока его новая власть не конфисковала!

*Мать Софья приглашает к столу и все начинают рассаживаться.*

**Отец Андрей:**

Вот мы и опять вместе только по другому поводу и ещё неизвестно, что эта война преподнесёт нам в дальнейшем.

*Во двор входит немецкий офицер из местной комендатуры.*

**Офицер:**

Кто из вас будет Андрей Кноблих?

**Отец Андрей:**

Вы кого имеете в виду?

**Офицер:**

А что вас несколько?

**Отец Андрей:**

Нас двое. Первый – я, который вас, скорее всего, интересуется, а второй мой сын.

**Офицер (Сверяя по своим спискам):**

Сейчас посмотрим... Вы оба в списке. Собирайтесь и следуйте за мной в комендатуру.

**Отец Андрей:**

А при чём тут мой сын?

**Офицер:**

Вот в комендатуре и разберёмся. А будете сопротивляться, мы вынуждены будем применить силу.

*Отец с Андреем направляются в сторону калитки.*

**Софья:**

Андрей, подождите! Я соберу вам что-нибудь из одежды и еды.

**Отец Андрей:**

Ничего, Софья, собирать не надо. Скорее всего нас там долго держать не будут. Одного не пойму, чем наши мужики им не понравились.

*Отец с Андреем уходят со двора. Вслед за ними – офицер из комендатуры.*

**Полина:**

И долго ли ещё будет продолжаться это безобразие? Среди бела дня хватают наших мужей, брата и, не объяснив за что, уводят. А как нам без наших кормильцев жить, об этом они подумали?!

**Софья:**

Полина, мы для них люди другого сорта, и на их стороне сила. И с этим уже ничего, к сожалению, не поделаешь. К этому придется привыкать.

## **Сцена 5.**

*Двор дома Кноблих. Во дворе Софья и играющая с детьми Екатерина. Во двор входят Эльза с Фридой, которые ведут под руки сильно избитого, еле живого Андрея.*

**Софья:**

Сюда его на топчан. Здесь ему будет удобнее.

*Андрея укладывают на топчан. Начинают плакать дети.*

**Софья:**

Катя, уведи детей в дом. (Уже подходя к Андрею) Батюшки! Да на тебе живого места нет! Как же эти мерзавцы все это время тебя били.

**Андрей:**

Бьют, мама, родители своего ребёнка за непослушание, бьются парни до крови во время драки. Но то, что они делали со мной во время пыток, мне не забыть до гробовой доски.

**Софья:**

Потерпи ещё немного, дома тебе будет намного легче. И последнее... ты ничего не знаешь об отце и Вилли?

**Андрей:**

Нас с отцом распределили по разным группам ещё до тюрьмы в комендатуре. И с тех пор я его больше не видел. Ничего не могу сказать и о Вилли.

**Софья:**

Утомила я тебя разговорами. Больше не буду.

*Эльза с Фридой уводят Андрея в дом. Все начинают расходиться по своим местам.*

## **Сцена 6.**

*На опустевший двор опускаются сумерки. Во двор выходит Екатерина и начинает заполнять свой личный дневник. Идёт озвучивание текста из личного дневника голосом самой Екатерины.*

«Из тюрьмы освободили сильно избитого, полуживого Андрея».

«Выхаживаем всей семьёй. Об отце и Вилли по-прежнему никаких известий. Говорят, что они были арестованы, как активно поддерживающие советскую власть».

«Оказалось, что страх потерять близких страшнее, чем страх во время бомбёжки. Мама украдкой, чтобы мы не видели, плачет».

## **Сцена 7.**

*Март 1944 года. Село Гросслибенталь. Двор дома Кноблих. Софья подметает двор. Во двор входит Эльза.*

**Софья:**

Что нового говорят на селе? А то здесь на окраине я совсем одичала.

**Эльза:**

Слухи по селу пошли, что вроде всех жителей собираются угонять в Германию.

**Софья:**

Да ты что? Выходит, мы так всю жизнь и будем мотаться между Германией и Россией.

**Эльза:**

Вы так мне это говорите, будто бы я сама это придумала и уже собралась уезжать.

**Софья:**

Эльза, это я сгоряча. Ты здесь абсолютно не при чём. Это душа моя противится отъезду, вот я и злюсь.

**Эльза:**

И что же нам в таком случае делать?

**Софья:**

А ничего и не делать. Это пусть у них голова болит, что с нами делать: здесь оставлять на милость советской власти или при отступлении насильственно забрать с собой. Я лично желаю жить в моём родном Гросслибентале.

*Во двор вбегает Андрей.*

**Андрей:**

Мама, нас эвакуируют в Германию!

**Софья:**

Уже? Так это же пока только слухи!

**Андрей:**

Ну, разве может эта повестка из комендатуры быть слухами?!

*Андрей даёт матери повестку. Она её читает и возвращает сыну.*

**Софья:**

Это, действительно, уже не слухи, а насильственная эвакуация в Германию. Право выбора нам никто не дал, нас его просто лишили, и я представляю, что с нами будет в случае отказа. Зовите с огорода Полину с Фридой и начнём собираться. На сборы нам дали очень мало времени.

*Во дворе начинается переполох, вызванный срочными сборами в дальнюю дорогу. Через некоторое время с улицы во двор вбегают расстроенный Андрей и его сёстры, которые все вместе подходят к матери.*

**Андрей:**

У нас начались проблемы. Всё, что мы отобрали в дорогу, в подводу не помещается. А на себе всё не понесёшь. От чего будем отказываться?

**Софья:**

Милые мои, нам всю жизнь приходится от чего-то отказываться. И детей придётся размещать на этой же подводе. Долго ли они пройдут пешком?! И саму лошадь ни в коем случае нельзя перегружать, так как другой нам уже никто не даст! Значит придётся еще раз от чего-то отказаться.

**Андрей:**

Хорошо, я понял.

*Все собираются уходить.*

**Софья:**

Подождите! А как быть с нашей коровой? Мы о ней совсем забыли.

**Андрей:**

Но с собой же не возьмём.

**Софья:**

Вы что хотите со мной делайте, а нашу кормилицу Зорьку я возьму с собой. В дороге всякое может случиться, а дети хотя бы на первое время будут с молоком, а если и придётся её забить, то хоть на какое-то время будем с мясом.

*На руках у Полины заплакал самый младший Кноблих – Виктор.*

*От автора. И этот плач стал для всех из рода Кноблих, покидающих свою родину, прощальным. Шёл 1944 год, и никто из них тогда не предполагал, что их насильственная эвакуация на Запад по распоряжению оккупационных властей завершится в Польше. А до этого будет Бессарабия, где они перемещались на подводах и другие страны, по которым им пришлось месить грязь весеннего бездорожья пешком. Любимицу Зорьку взяли с собой, но совсем недалеко от родных мест с ней пришлось проститься – Зорьку отобрали немецкие солдаты.*

## **Сцена 8.**

*1944 год. Начало лета. Место действия – Польша. Амбар польского хозяина.*

*В амбар входит мать Софья и следом за ней остальные из семейства Кноб-  
лих: сын Андрей с женой Эльзой, их дети Аня и Яша, дочь Софьи Полина с  
сыном Виктором, дочери Софьи: Фрида, Екатерина и Эмма.*

**Софья:**

Вот в этом амбаре польского хозяина нам и придётся жить. Только стоило ли ради этого месить грязь и идти от Чёрного моря и почти до Балтийского?

**Андрей:**

Ну, допустим, места здесь нам еще хватит, но как пережить в этом самом настоящем сарае зиму, не знаю...

**Полина:**

Судя по тому, как нас сюда доставили, лучшего ждать уже не приходится.

**Фрида, обращаясь к Эльзе:**

Эльза, а что мы будем здесь делать без нашего привоза?

**Эльза:**

Было бы чем торговать, нашлась бы работа и здесь. Но ты можешь не волноваться. Без работы нас в любом случае не оставят. Иначе какой был бы смысл нас сюда гнать.

**Екатерина:**

А в школе я и здесь не смогу учиться?

**Полина:**

К большому сожалению, Катюша, не сможешь. Ты же видела по дороге сюда, что в этом мире творится. Как говорится, не до жиру быть бы живу.

**Софья:**

Разговоры разговорами, а пора и располагаться. Вы тут устраивайтесь кому как удобнее, а я в это время схожу разузнаю у наших из Гросслибенталя, к чему нам готовиться дальше.

## **Сцена 9.**

*1945 год. Тот же амбар. Издалека едва слышится канонада от орудий приближающихся советских войск. С улицы в амбар забегают довольная Фрида.*

**Фрида:**

На дворе в полном разгаре весна, погода — загляденье, а вы тут попрятались, как амбарные мыши, и даже на улицу выйти не хотите. А там уже всю слышится грохот от орудий Красной армии.

**Эльза:**

Да скорее бы уже пришла наша армия, а то домой хочется, спасу нет.

**Полина:**

А на чём, интересно, нас будут возвращать на родину? Неужели опять на подводах и пешком?!

**Андрей:**

Да будет вам известно, Полина Андреевна, что поезда в Одессу стали ходить ещё в прошлом веке. Может, и в вагонах повезут.

**Эльза:**

А меня это как-то совершенно не волнует! После всего пережитого в Польше, мне уже всё равно. Я готова бежать к себе домой хоть на своих двоих, было бы только на это разрешение.

**Андрей:**

А как же я с детьми?

**Эльза:**

Да куда же я без вас! Вместе побежим!

**Фрида:**

А я представляю, сколько понадобится лет, чтобы восстановить разрушенный Гросслибенталь...

**Екатерина:**

Хорошо, что наш дом уцелел, и нам есть, куда возвращаться. А вот со школой мне, скорее всего, придётся распрощаться. Кто же меня восемнадцатилетнюю в восьмой класс возьмёт.

**Софья:**

Ну, пошла писать губерния. Вроде бы вы у меня уже жизнью битые, но тем не менее молодость берёт своё. Вам подавай всё и сразу. И с этим уже ничего не поделаешь! А по мне ещё не время расслабляться. Вот доберёмся до дома, тогда и будем по-настоящему радоваться. Вот такая я у вас, уже старая и суевренная. И с этим тоже уже ничего не поделаешь!

## **Сцена 10.**

*Июль 1945 год. Город Брест-Литовск. Пограничный проверочно-филтратионный пункт НКВД. Обыкновенный товарный вагон без железной печки с трубой в потолок и отсутствием элементарных нар из досок. В вагоне наряду с другими людьми семейство Кноблих.*

**Софья:**

Надолго мне запомнится этот город Брест-Литовск с его проверочно-филтратионным пунктом НКВД. За эти восемь дней различных сверок и проверок мне так запудрили мозги, что я до сих пор не могу прийти в себя. И



почему вдруг такое недоверие? Или за годы войны, пока мы были в оккупации, в стране что-то изменилось?

**Полина:**

Мама, не бери в голову. Постарайся думать о более приятном. Мы уже в вагоне, скоро будет отправление, и, если так пойдёт и дальше, то через неделю, а может быть и раньше, будем дома.

**Софья:**

Андрей оказался прав. Нас действительно везут домой в вагонах. Жаль только, что его сейчас нет с нами.

**Эмма:**

А где он?

**Софья:**

Его мобилизовали в трудармейцы. А куда и на сколько, одному Богу известно.

**Екатерина:**

А я спросила одного из солдат: «Куда вы нас повезёте?». Он ответил: «Домой, красавица, домой».

*Со стороны вокзала прозвучал сигнал отправления и состав тронулся с места. Идёт фонограмма идущего поезда. Прошло несколько дней пути. Тот же вагон.*

**Эльза:**

В Москву заезжать не стали. Видимо, решили сократить путь и быстрее довести нас до дома.

**Полина:**

А сколько таких же бедолаг уже отправлены из Брест-Литовска. И каждый из них, потеряв на войне многое, греет себя надеждой зажить совершенно по-новому. Ради этого они готовы на всё.

**Фрида:**

Полина, ради мира и я готова на многое. И чистое постельное бельё считаю в настоящее время излишеством. Но что мешало сколотить простейшие деревянные нары в этом вагоне, чтобы нам с детьми не спать на голом полу.

**Екатерина:**

Да и в туалет некуда сходить. Нет даже отверстия для слива. Успеешь во время стоянки сходить по собственной нужде хорошо. Нет, тогда во время движения состава делай это на виду у всех присутствующих в вагоне.

*Объявляется стоянка. По вагонам раздают хлеб, солёную треску и воду. Все начинают кушать. В вагон входит старший по эшелону.*

**Старший по эшелону:**

Как настроение, бабоньки, не скучаем?

**Софья:**

Скучать будем на том свете, когда наступит вечный покой. А мы пока живы. Правда нас тут, как сельди в бочке, поэтому в эту жару приходится целыми днями париться в этом душном вагоне, как чертям в аду. От этой сухой и солёной рыбы постоянно хочется пить, а воды выдаете столько, что хватает только на один раз хорошо напиться. А надо бы ещё и обмыться. Я уже не говорю о том, что в вагоне нет туалета, и спим на голом полу.

**Старший по эшелону:**

Проблему с нарами и туалетом уже вряд ли получится решить. А вода действительно у нас в большом дефиците. Поэтому придётся потерпеть.

*Старший по эшелону выходит из вагона. Спустя некоторое время в вагон входят Эльза с Фридой с большими охапками сена в руках.*

**Софья:**

Вы откуда это явились — не запылились?

**Эльза:**

Да вот воспользовались случаем и обзавелись сеном. Будет хоть что подстелить детям.

**Софья:**

А если бы отстали от поезда?

**Фрида:**

Так копны оказались совсем рядом с вагоном.

**Софья:**

Но меня могли бы и предупредить. Не хватало мне ещё только всех вас по дороге растерять.

*Звучит сигнал отправления. Идёт фонограмма идущего поезда.*

**Эльза:**

Так вот и движемся уже которые сутки неизвестно куда. Народ всё больше стал говорить о том, что нас якобы везут в какую-то Уфу. Полина, а где у нас находится Уфа?

**Полина:**

Уфа – это столица Башкирии. От Москвы в сторону Урала.

**Екатерина:**

Так выходит, нас везут в совершенно другую сторону от Одессы.

**Полина:**

Я тоже не пойму, почему нам до сих пор не говорят, куда нас всё-таки везут.

*Объявляется стоянка. В вагон входит старший по эшелону.*

**Старший по эшелону:**

Минуточку внимания! В последнее время народ всё больше стал интересоваться вопросом о направлении нашего движения. Во избежание лишних разговоров поясняю, что движемся мы в сторону Ухты, а не Уфы. В случае действительного изменения маршрута вам сообщат дополнительно.

*Старший по эшелону прощается со всеми и выходит из вагона. Звучит сигнал отправления. Идёт фонограмма идущего поезда.*

*От автора. Эта неопределённость положения и постоянное предчувствие возможной беды порождало у людей страх, и чем дальше следовал эшелон, тем этот страх становился сильнее.*

*Раннее утро нового дня.*

**Эльза:**

Фрида, иди глянь, сколько снега за ночь навалило!

**Фрида спросонок:**

Ты что с ума сошла? Какой может быть снег в сентябре?

*Фрида встаёт, подходит к Эльзе, и они начинают наблюдать вместе.*

**Софья:**

Вы что это с раннего утра раскудахтались? Детей разбудите.

**Эльза:**

Если пойдёт так и дальше, то зима может настигнуть нас ещё до Ухты.

**Софья:**

Какая зима?

**Эльза:**

Обыкновенная русская зима с этим белым пушистым снегом. Вот только что мы будем делать без тёплой одежды и печки-буржуйки?! Ума не приложу! Везут-то нас всё дальше на север.

*Мать Софья идёт посмотреть на первый выпавший снег, а в это время просыпаются остальные из семейства Кноблих. Эльза с Фридой уединяются в углу вагона.*

**Фрида:**

Эльза, тебе не кажется, что нам уже скоро будет всё равно, куда нас везут, на юг домой или прямо на Северный полюс. Тем более трупы умерших в дороге людей уже время от времени начинают выносить то из одного, то из другого вагона и хоронить поблизости от железной дороги.

**Эльза:**

Уже давно не кажется. Вот почему ради собственных детей я сделаю всё возможное, чтобы сойти с этого эшелона на ближайшей большой станции. А если там ещё окажется и рынок, то это может стать моим спасением.

**Фрида:**

А кто тебе разрешит там сойти?

**Эльза:**

На то и есть сопровождающее нас начальство. С ними и буду договариваться.

*Идёт фонограмма идущего поезда.*

*Наступил очередной день. Утомлённые дорогой, спят дети. Взрослые молча думают каждый о своём. В это время Эльза подходит к Софье.*

**Эльза:**

Мама, я должна Вам сказать, что добилась разрешения от начальства сойти с эшелона вместе со своими детьми на следующей стоянке в Ухте.

**Софья:**

Побойся Бога! Как это можно решиться на такое в неизвестном месте с двумя детьми на руках?!

**Полина:**

Это, действительно, рискованное дело, да ещё и без Андрея.

**Екатерина:**

А я думаю, вместе нам в любом случае будет лучше.

**Эльза:**

Я вас всех прекрасно понимаю, но я так больше не могу. Наше возвращение на родину вывернуло мою душу и я на свой страх и риск приняла это решение. Может быть, я и не права, но хуже того, что есть, думаю, уже не будет.

**Софья:**

В таком случае поступай, как знаешь. Только помни, что бы ни случилось, мы всегда с вами. А будем живы, здоровы – даст Бог ещё встретимся.

*В это время поезд останавливается, и Эльза с детьми выходит из вагона. Идёт фонограмма идущего поезда.*

*От автора. Где-то в ста километрах севернее Ухты на станции Малая Пера пришёл черёд выгружаться остальным из семейства Кноблих. И здесь для них началась совершенно другая жизнь, совсем не похожая на ту, которая была у них на родине. С этого времени их судьба была неразрывно связана с судьбой всех репрессированных, находившихся под постоянным наблюдением спецкомендатуры.*

## **Акт второй.**

### **Сцена 1.**

*Барак-землянка с железной печкой из-под двухсотлитровой керосиновой бочки посередине и оборудованные по сторонам двухъярусные деревянные нары. В землянку входит семейство Кноблих.*

**Софья:**

Ну что, бабье царство, вот в этой дремучей тайге нам и придётся бросить свой якорь. Не знаю надолго ли. Видимо, у нас на роду написано путешествовать.

**Рабочий лесопункта Сергей:**

Нашего полку прибыло. Откуда, красавицы, будете?

**Фрида:**

Из Польши.

**Сергей:**

Полячки, значит. Сколько разных людей здесь повидал, а вот полячек вижу впервые.

**Фрида:**

Да не полячки мы, а немцы из-под Одессы. Это Гитлер, отступая, насильственно вывез нас в Польшу, а уже оттуда мы были доставлены сюда.

**Сергей:**

Понятно. Я здесь тоже не по своей воле. Мы в этом спецпоселении только по национальности разные, а во всём остальном одинаковые. Под крылышком спецкомендатуры и благодаря действующей в стране Конституции мы живём единой общиной в этих одинаковых бараках-землянках, сообща отработываем в лесу единые для всех производственные нормы и получаем за это одни и те же продовольственные карточки. Так что на такую жизнь было бы грех жаловаться.

**Рабочая лесопункта Валентина:**

Сергей, отстань от людей! Им сейчас не до этого...

**Полина:**

Да, нет. Он нам не мешает.

**Сергей:**

Валентина, слышишь, что народ говорит.

**Полина:**

В наших интересах знать о посёлке всё. Тем более ещё неизвестно сколько нам придётся в нём жить.

**Валентина:**

Малая Пера, как лесопункт ухтинского леспромхоза, была основана в 1942 году на одной из станций новой ветки железной дороги «Котлас – Воркута», которая была сдана в эксплуатацию в декабре 1941 года. В 1942 году сюда прибыла первая партия спецпоселенцев, а уже в декабре началась плановая заготовка леса.

**Фрида:**

А женщины у вас кем работают?

**Валентина:**

Да кем только не работают! Среди жителей посёлка большинство бабы да дети. Вот и приходится нам наравне с мужиками потом и кровью отработывать свою производственную норму. Выработаешь норму на сто процентов – получишь один килограмм хлеба, не выполнишь – тогда только семьсот грамм. Детям и иждивенцам положено по триста грамм хлеба в день, старикам – по двести пятьдесят. Работа, прямо скажу, адская. Зимой трескучие морозы и по уши в снегу. Весной и осенью от пятки до макушки мокрый. А летом изводят комары и гнус.

**Полина:**

А что-нибудь из овощей выращиваете?

**Сергей:**

Трудно пришлось обживать этот край первым спецпоселенцам. Помимо основной работы на производстве, они умудрялись каким-то образом строить себе первые бараки-землянки, и даже корчевать и возделывать огороды, на которых был посажен тот самый картофель, который чудом удалось сохранить вопреки страшному голоду по пути их доставки в Малую Перу. Эти картофелины, разрезанные на части, и стали тем первым семенным фондом, с которого и пошла своя домашняя картошка в посёлке. До других овощей руки пока не дошли.

**Екатерина:**

А мне очень понравился здешний лес.

**Сергей:**

Я до сих пор не могу им налюбоваться. Эти таёжные места настолько девственны, что смотришь иногда почти в упор на этого красавца глухаря, и тебе начинает казаться, что вот он не выдержит и спросит: «А каким ветром тебя сюда занесло? Ты же не перелётная птица. Или сбился с пути, возвращаясь на родину?!». От таких душу раздирающих вопросов так и подмывает ответить «К несчастью, не вольные мы, и не птицы, а то бы давно и с радостью улетели в родные края».

**Валентина:**

Сергей, округляйся. Дай людям возможность отдохнуть с дороги.

*Сергей умолкает. Валентина показывает Софье свободные нары. Все расходятся по своим местам.*

## **Сцена 2.**

*Тот же барак-землянка. В нём Софья с дочерью Эммой. В него после работы входит Фрида, поддерживающая Екатерину.*

**Софья:**

Ну что, девчата, умаялись?

**Екатерина:**

Не умаялись, а намудохались в доску. Ты видишь, я, как выжатый лимон. Ни рук, ни ног не чувствую. Как пришли на лесной участок ни свет ни заря, так и не разгибая спины, пока было видно, вкалывали. А чтобы выполнить норму по вывозке древесины, нам приходится жалеть лошадей, поэтому и ходим эти проклятые пять – шесть километров до места работы, и обратно пешком.

К концу работы умоталась так, что если бы не Фрида, осталась бы ночевать в лесу.

**Фрида:**

Ничего, сестричка, со временем привыкнешь. Я тоже на первых порах по утрам подняться не могла. Но страх лишиться желанной пайки хлеба поднимал меня с нар и гнал опять на работу.

**Софья:**

Ты посмотри, у неё от мороза ноги, как у рака красные! И долго вы ещё будете ходить в этих кирзовых сапогах на работу? Думаете, что если обмотали их тряпками, да перевязали сверху верёвками, то ногам станет теплее?! Завтра же пойду в контору разбираться!

**Фрида:**

Не надо никуда ходить! Начальство обещало на днях выдать нам рабочую спецовку. Вот тогда и будем щеголять в новых ватных брюках и тёплых валенках. А пока придётся ходить в том, что есть.

**Екатерина, укладываясь на нары:**

Мама, а Фрида у нас молодец! Сама пашет, как вол, и мне успевает помочь.

**Софья:**

Ну, про Фриду мне всё понятно. А как сама управляешься на лесоповале?

**Екатерина:**

Не хотела тебя раньше времени расстраивать, но раз спросила, придётся. Ещё в первые дни мне стало страшно ходить на работу. Идёшь спросонья при утренних сумерках по этому дремучему лесу, и вдруг из-под твоих ног как вспорхнёт куропатка! Оказывается, она зарывается в снег, чтобы согреться. Только придёшь в себя, а впереди уже большой пенёк становится похожим на медведя. Но самый большой страх я испытываю от треска деревьев на морозе, от которого начинают бегать мурашки по телу и тебе начинает казаться, что за тобой по пятам кто-то крадётся.

**Софья:**

Ну и нагнала ты на меня страху! И ни слова о работе.

**Екатерина:**

На лесоповале, мама, до меня сразу дошло, что дерево свалить — это не корову подоить. У меня до сих пор срывается из-под рук топор и довольно часто зажимает пилу. На этом я теряю время и подвожу бригаду. Когда освою эти навыки, не знаю. А может быть и никогда.

**Софья:**

Со временем у тебя всё получится. А сейчас отдыхай и набирайся сил.



*От чрезмерной усталости после первых рабочих дней Екатерина сразу засыпает.*

**Фрида:**

Умотали сивку горки. Не успела лечь, как уже спит. Всё-таки лесоповал – это не женская работа. На нём не всякая взрослая баба выдержит, а нашей Катюше всего восемнадцать. Да и откуда взяться силам, когда этой продовольственной карточки хватает только для того, чтобы ты не дала дуба?!

**Софья:**

Из-за этого голода, холода и истощения столько смертей. Доходит до того, что в сильные морозы умерших уже не хоронят, а просто свозят на опушку леса и засыпают снегом. И только весной эти трупы убирают в общую могилу. А сколько неизвестных захоронений без крестов и просто человеческих костей находят грибники и ягодники рядом со старыми землянками вдоль железной дороги.... И это только по нашей Малой Пере. А сколько таких посёлков по всей железной дороге?!...

**Фрида:**

А какое здоровье может быть у проживающих в этом переполненном и душном бараке-землянке с его вечно промёрзшими углами и заиндедевшими стенами. Возле железной печки ещё терпимо, но шаг в сторону и такой колотун, что вода на полу замерзает! Не обсохнуть толком, не обогреться. А эта убийственная вонь от сушки нашей рабочей одежды и портянок скоро сведёт меня с ума...

**Софья:**

А весной, говорят, будет очередной потоп и талой воды в бараке будет по колено. Придётся пилить чурки, устанавливать их на пол и сверху делать из горбылей настил, по которому будем добираться до своих нар. Вода, конечно, со временем уйдёт, а мы так и останемся в этих бараках до лучших времён.

**Фрида:**

И от клопов никакого спасения.

**Софья:**

А вши! Даже вошебойка для их выжаривания, куда мы сдаём своё бельё перед тем, как помыться в бане, не может одолеть эту заразу.

**Фрида:**

Ну и засиделись мы с тобой мама, а мне же завтра на работу.

**Софья:**

Иногда следует выпускать пар из собственной черепной коробки, чтобы она вдруг не лопнула. Тем более мы же не чужие друг другу люди. Как хорошо,

что вы рядом со мной. А вот как себя чувствуют Андрей на чужбине и Эльза с детьми в Ухте нам до сих пор неизвестно. Вам с Екатериной надо при первой же возможности съездить в Ухту и самим убедиться, всё ли у них нормально.

*От автора.* Вскоре Фрида с Екатериной по разрешению спецкомендатуры отправились в Ухту, где по указанному адресу с трудом отыскивали холодный барак с забившимися в угол простывшими и голодными племянниками Аней и Яшей. По приходу с работы Эльза рассказала, что никакого рынка в Ухте нет, с детьми заниматься некому и еды по продовольственным карточкам катастрофически не хватает. Договорились вместе добиваться от властей разрешения на переселение Эльзы с детьми в Малую Перу. Эта просьба властями была удовлетворена.

### Сцена 3.

*Тот же барак-землянка. Пять часов утра. Звучит мощный гудок, извещающий жителей посёлка об общем подъёме. Рабочие поднимаются с нар и готовятся идти на работу.*

**Екатерина:**

Да что ты разорался, как дитя некормленное?! Может, наконец, уже замолчишь?

**Фрида:**

Зря ты на него так ворчишь. Он же наш общественный будильник.

**Эльза:**

Девки, а у меня рабочая одежда вся сырая, а другой нет. Что делать?

**Фрида:**

Что за чертовщина, у меня тоже сырая.

**Екатерина:**

И у меня.

**Софья:**

Вы что там застряли? Так можете и на работу опоздать. Вам что, с утра нужны неприятности?

**Эльза:**

Не знаем, в чём нам идти на работу.

**Софья:**

У вас такой большой выбор?

**Эльза:**

Был бы выбор, пошли бы на работу в сухой одежде. А тут единственная и та сырая, и неизвестно, когда она ещё высохнет.

**Софья:**

И идти в сыром на лесоповал – это грозит болезнями, а оставаться в бараке – будут большие неприятности с начальством. Валентина, как нам быть?

**Валентина:**

Картина явно не из приятных. Моя одежда тоже сырая. Но пусть нам всем будет хуже, но на работу мы сегодня не пойдём. Как говорится, семь бед – один ответ. Хуже нашего может быть только в заполярной Воркуте, но там, на шахтах, бабий труд не нужен. А дальше на север нас везти уже некуда. Поэтому снимайте с себя сырую одежду и на нары! И кто бы в барак не явился – разговаривать буду только я. А вы лежите и помалкивайте.

*Все начинают раздеваться и укладываться на нары. Спустя некоторое время в барак врывается мастер.*

**Мастер:**

Это с какой ещё радости вы позволили себе выходной? Вам что больше делать нечего?

**Валентина:**

У всех рабочая роба не успела высохнуть за ночь, а в сырой недолго загреметь и на больничный. Вот тогда уже действительно на работу выходить будет некому.

**Мастер:**

А кто вам дал на это разрешение?

**Валентина:**

Другого выхода у нас нет.

**Мастер:**

А ты, дурья твоя башка, о годовом плане подумала? Кто вместо вас его будет выполнять? Пушкин?!

**Валентина:**

Да мы это отставание от графика наверстаем в ближайшие дни.

**Мастер:**

А ты собственно кто такая, чтобы брать на себя такую ответственность?

**Валентина:**

Я, кто такая? Да я обычная русская баба, которая в отличие от некоторых ещё не совсем потеряла совесть и хочу, чтобы эти молодые девушки не станови-

лись раньше времени калеками. Вот почему, не дожидаясь указаний сверху, я решила оставить их в бараке, и нисколько об этом не жалею.

**Мастер:**

Мне начинает казаться, что это уже самый настоящий бабий бунт.

**Валентина:**

Ты что, совсем обезумел? Какой бунт? Ты лучше протри свои зенки и посмотри, в каких условиях нам приходится жить. Врагу такого не пожелаешь. Или ты хочешь, чтобы тех трупов, которые свалены на опушке леса и завалены снегом, становилось всё больше? Так вот я этого не хочу, и тебе этого делать не позволю.

**Мастер:**

Ты что мелешь, дура? Видит Бог, не хотел я обращаться в комендатуру, но придётся.

**Валентина:**

Комендатурой решил напугать? Так я и там расскажу всё, что о тебе думаю. И о том, что рабочих считаешь быдлом, и что женщину обозвал дурой, и, что в День Конституции, то есть сегодня, позволял себе такое, о чём её создатели и представить себе не могли. И ещё, гражданин начальник, я поделюсь в комендатуре своими мыслями о том, знаешь ли ты вообще о правах граждан, которые прописаны в этом основном законе страны. Надеюсь, что твоему руководству это не доставит большого удовольствия. А бабий бунт, как ты изволил выразиться, может получить такую огласку, что мало не покажется, и дело может дойти до самой Москвы. Вот тогда у вас всех могут быть действительно большие неприятности.

**Мастер:**

Я думаю не стоит всё это переводить в политическое русло. Лучше нам вдвоём всё хорошенько обмозговать и выйти на начальство с предложениями, удовлетворяющими обе стороны? Валентина, ты подумай, как эту задумку осуществить на деле, а я чуть позже к вам ещё загляну.

*Мастер в задумчивости поворачивается к дверям и выходит из барака.*

**Валентина:**

Он меня ещё будет жизни учить, бревно неотёсанное. Пусть сейчас сам повертится, как сучка на перелазе. А вот мы, девчата, должны не за страх, а за совесть ликвидировать отставание на нашем лесном участке. Не возражаете?

**Софья:**

Какие могут быть возражения, если это единственно правильное решение, стало для всех нас спасением. Большое тебе, Валюша, спасибо.

*Пользуясь счастливой возможностью передохнуть, все располагаются по своим нарам. Оставаясь под впечатлением от случившегося, Эльза с Фридой продолжают разговор уже на нарах.*

**Фрида:**

Эльза, а ты после того, что случилось у нас сегодня, не жалеешь о том, что перебралась из Ухты к нам?

**Эльза:**

Даже в голову такое ни разу не приходило. Да и Валентина окончательно убедила меня в том, что в трудную минуту здесь есть на кого положиться. В Ухте я бы с детьми пропала. А здесь, обретя душевный покой и время, я наконец-то займусь поисками Андрея.

**Фрида:**

Как ты это себе представляешь?

**Эльза:**

Начну со спецкомендатуры. А если придётся, буду узнавать о нём у тех немцев-переселенцев, которые проживают в Малой Пере и ближайших посёлках. А вдруг у кого-нибудь из них пересекались пути-дороги с моим мужем.

**Фрида:**

А кто тебе позволит вот так запросто мотаться по спецпоселениям?! За это можно схлопотать и срок.

**Эльза:**

А ты предлагаешь сидеть, сложа руки, и спокойно ждать, когда он сам объявится? Нет, этого я себе никогда не позволю. Мои дети должны знать своего отца и жить вместе с ним. А для этого я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

*От автора. После первых же неудачных попыток потерявшая голову Эльза стала нарушать режим проживания в спецпоселении. Осуществляя свой замысел, она добиралась по выходным дням до ближайших спецпоселений то на пассажирском поезде, то на товарняке, не всегда имея для этого разрешения от спецкомендатуры. В конце концов после продолжительного времени все её усилия увенчались успехом. Она выяснила, что её муж Андрей Кноблих проживает на спецпоселении как лицо немецкой национальности в Сыктывдинском районе Коми АССР.*

#### Сцена 4.

*Тот же барак-землянка. В нём одна Софья. В барак входит довольный Сергей с сумкой, наполненной до краёв хлебом.*

**Сергей:**

По-моему я с голодухи перестарался. Столько хлеба набрал, что, наверно, придётся сушить сухари.

**Софья:**

А что, в магазине кроме хлеба ничего нет?

**Сергей:**

Там много чего можно купить, но люди в основном берут хлеб.

**Софья:**

А моих всё ещё нет. Ты их случайно не видел?

**Сергей:**

Сегодня всех было не усмотреть. На улице, Софья Ивановна, столько людей, больше было только в День Победы. Но вы не беспокойтесь, продуктов в магазине, как никогда, так что всем хватит.

*В барак входит Валентина.*

**Валентина:**

А в магазине-то что творится! Желающих быть первыми у прилавка оказалось так много, что началась давка, и некоторым даже стало плохо.

**Сергей:**

Ясное дело, оголодал народ.

*В это время в барак входят Эльза, Фрида, Екатерина и Эмма.*

**Софья:**

Ну, наконец-то! А то я уже стала думать, что именно на вас хлеб и закончится. А сейчас, когда все уже в сборе и с такими запасами хлеба, давайте соберём общий стол и устроим себе праздник!

**Валентина:**

Как это своевременно сказано, Софья Ивановна!

*Все начинают организовывать общий стол.*

**Сергей:**

Вот наемся сегодня хлеба до отвала и стану наконец-то сытым и счастливым, как в раю. Благодать, да и только!

**Эльза:**

Стоило нашему Сергею вдоволь поесть хлеба, и он сразу заговорил о рае и благодати. А что с ним будет, когда он досыта станет есть мясо?!

**Сергей:**

Пойду в гору по административной линии, если только спецкомендатура не остановит.

**Фрида:**

Шутки шутками, а в наших головах кроме мыслей о еде, ничего и не было.

**Эмма:**

И учёба на ум не шла, больше думали о хлебе, картофельных очистках и даже о рыбных костях.

**Екатерина:**

А я, истосковавшись по хлебу, уплетаю его со скоростью голодной собаки. Помню, что так нельзя, но иначе уже не могу. Видимо, окончательно разучилась есть по-человечески.

**Сергей:**

Катюша, не обращай на это внимание, лучше прислушайся к моему совету. Как только хлеб на сухую уже не пойдёт, ты попробуй его размочить в миске с водой и добавить туда соли. Тогда тебя за уши от миски не оторвёшь. А жадность к еде у нас у всех пройдет, как только наступит сытость.

**Фрида:**

Как это хлеб на сухую не пойдёт? Если надо обмыть провода карточной системы, так прямо и скажи. Я думаю весь наш барак тебя в этом поддержит.

**Сергей:**

Я искренне рад такому единодушному решению. Значит, наша общая жизнь в бараке не прошла даром.

**Валентина:**

По такому случаю грех не выпить.

*Появляется алкогольный напиток, после которого народ начинает петь, танцевать, исполнять задорные частушки под аккомпанемент случайно зашедшего в барак гармониста.*

## Сцена 5.

*Набирает силу февральская пурга. На лесном участке по заготовке древесины в шести километрах от посёлка Малая Пера у рабочей Екатерины Волоховой (в девичестве Кноблих) начались преждевременные роды. Мужики-рабочие, оказавшись в роли акушеров, как могут помогают роженице.*

**Сергей:**

Мужики, кончай работу и срочно ко мне!

*Мужики приостанавливают работу и сбегаются к Сергею.*

**Один из рабочих:**

Что случилось?

**Сергей:**

Екатерина Волохова собралась рожать и, по всей видимости, прямо здесь без отрыва от производства.

**Один из рабочих:**

Как рожать? Она с самого утра работала вместе с нами и об этом даже не заикнулась!

**Сергей:**

Это, милый мой, не плановое производство, прижмёт – никуда не денешься.

**Один из рабочих:**

Но я сроду этим не занимался и даже не представляю, чем смогу помочь.

**Сергей:**

Другого выхода у нас нет. До медпункта в Малой Пера шесть километров и вряд ли мы успеем её туда довезти. Так лучше ей рожать здесь, чем в дороге. Поэтому, мужики, нам самим придётся принимать роды. С матушкой-природой спорить не будем.

*В балке для рабочих закричала Екатерина.*

**Сергей:**

Ну, что я говорил. Будьте здесь и никуда не расходитесь. Если понадобится, позову.

*Сергей входит в балок. Крик продолжается ещё некоторое время и вдруг неожиданно прекращается. Из землянки выскакивает взволнованный Сергей с пустым котелком в руках.*



**Сергей:**

Срочно принесите воды из проруби!

*Один из рабочих берёт из рук Сергея котелок и убегает к проруби.*

**Один из рабочих:**

Ну как она там?

**Сергей:**

Мальчика родила раньше срока, но у него не хватает сил расправить свои легкие в полном объеме. Поэтому он плохо дышит и толком не кричит. Вот и решил попробовать, как это делали у нас на родине, брызнуть на него водой из проруби. Может это поможет...

*Приносят котелок с водой, и Сергей входит в балок. И спустя ещё некоторое время раздаётся долгожданный крик новорожденного. Чуть позже из балка выходит Сергей с котелком в руках и с усталости медленно допивает воду, оставшуюся в нём.*

**Сергей:**

Надо же, как я чертовски устал. И вроде бы с чего? Сам не рожал, деревья толком сегодня не валил, но случись что-нибудь с ними, я бы этого себе никогда не простил. И надо же было такому случиться! У нас дома, бывало, рожали во ржи. Но это летом при бабах. А тут угораздило зимой, в лесу, где ни одной бабы. Значит, нашему мальчику суждено свыше быть здоровым и счастливым!

**Один из рабочих:**

И что они одни сейчас в балке делают?

**Сергей (улыбаясь):**

Изволили спать, а акушеру велели их больше не беспокоить. А к тому времени, когда они проснуться, в сторону посёлка пойдёт трактор. Вот он их и довезёт до дома. А сейчас, мужики, за работу, здесь я сам уже за ними пригляжу.

*Все расходятся по своим рабочим местам.*

## **Сцена 5.**

*Из-за сцены доносится звук движущегося трактора.*

*От автора.* После всего пережитого ничто уже не могло испортить настроение маме Катерине: ни грохочущий трактор, ни его душная кабина. Казалось, кто-то свыше поселил в её душе спокойствие и старался не омрачать их путь к любимой матери и бабушке Софье. Нежно прижав своего первенца к груди, она боялась заснуть и выпустить его из рук. Но сон отгоняли мысли о прошедшей войне и будущем ребёнка. И, раскручивая клубок воспоминаний, её память всё более отчётливо рисовала образ отца ребёнка, её мужа Алексея Волохова.

*Звучит мелодия песни «Утомлённое солнце». На сцене Екатерина и Алексей танцуют танго.*

*От автора.* Встреча с этим симпатичным и скромным парнем из Брянской области перевернула всю её жизнь, которая стала совершенно не похожей на ту прошлую с её постоянным чувством голода и физической усталостью. И всё сложилось бы благополучно, если бы не те страшные двадцать пять точек в письме Алексея из воркутинского лагеря, которые, по их предварительной договорённости, означали новый срок.

*Обрывается песня «Утомлённое солнце». Екатерина и Алексей застыли в неподвижности. Начинает звучать песня «Не уходи...». На фоне завершения мелодии Алексей произносит текст, которым заканчивалось его письмо к Екатерине.*

**Алексей:**

Наше счастье с тобой оказалось недолгим. Жизнь моя, считай, уже прошла, а у тебя ещё всё впереди. Поэтому не думай ни о чём плохом и береги себя ради нашего сына.

*После этих слов Алексей удаляется со сцены. Екатерина остаётся одна.*

## **Сцена 6.**

*Комната в бараке. Софья, узнав о рождении внука, от волнения ходит из угла в угол. Вместе с ней в комнате находятся беременная Фрида и Эмма.*

**Софья:**

Столько времени прошло, а их всё нет и нет. Может с ними в дороге что-нибудь случилось?

**Фрида:**

Мама, успокойся. Ну что с ними может случиться, они же на тракторе.

**Софья:**

Фрида, тебе этого ещё не понять. Вот станешь матерью, тогда поумнеешь. А всё ли у нас самих готово к их встрече?

**Эмма:**

Вот об этом, мама, можешь не беспокоиться. Всё давным-давно приготовлено: детское бельё, корыто, кипячёная вода. Трактор бы только не сломался.

*В это время в комнату входит Екатерина с ребёнком на руках. Мать подбегает к дочке, берёт из её рук младенца и, положив на кровать, начинает его разворачивать.*

**Софья:**

Не пожалели мужики для тебя тряпок, не сразу в них и разберёшься. А, вот наконец, и ты – мой первый и по-настоящему ценный подарок на севере. Но какой же ты у меня малюсенький. Тебя не на руках, а на ладошке придётся носить, в тёплой и красивой варежке.

**Эмма:**

Родичи, а он у вас развёрнутый не простынет?

**Софья:**

Только этого нам ещё и не хватало. Их сейчас же надо искупать, и пусть они хорошо отоспятся.

*От автора. Однако, в корыте ребёнку стало плохо. Вместо купания его пришлось обтирать разбавленным спиртом. Люльку ему заменила коробка из-под огромных мужских ботинок, обложенная изнутри ватой, которую бабушка ставила на тёплый припечек. Но, скорее всего, ребёнка не удалось бы выводить, если бы не грудное молоко тёти Фриды, которая через два месяца после рождения Коли родила дочь Марию. У Екатерины к тому времени молоко пропало.*

## Сцена 7.

*Комната в бараке. В ней Софья с маленьким Николаем и Марией на кровати. В комнату, едва переступив порог, входит измотанная на работе Фрида.*

**Софья:**

Давай я помогу тебе раздеться.

**Фрида:**

Как это всё меня уже достало. Сам лесоповал – это ещё куда ни шло. Но мотаться, как маятник, между домом и работой стало уже выше моих сил. К семи часам утра я уже на лесном участке, до которого несколько километров. К обеду я должна быть дома, чтобы накормить этих двух прожорливых карапузов, а потом опять возвращаться на делянку. А после работы топать в посёлок тем же маршрутом. И так без конца.

**Софья:**

Фрида, я тебя понимаю. У самой двойня была. Если бы сама была здорова, вместо тебя на работу пошла.

**Фрида:**

Вот этого, мама, тебе делать не надо. Пусть улучшением дел на производстве занимается начальник лесопункта. А нас с тобой должно беспокоить другое – не пропало бы у меня грудное молоко, как у Кати. Вот тогда обратиться за помощью будет действительно не к кому. Беременных среди Кноблихов больше никого нет.

*Она валится на кровать между дочкой и племянником.*

**Фрида:**

Ешьте, мои милые, ешьте на здоровье, только оставьте немного сил и мне. Я тоже ещё жить хочу.

*Во время кормления Фрида засыпает. Управившись с сытыми и довольными малышами, мать будит дочь.*

**Софья:**

Фрида, вставай. Тебе на работу уже пора, а ты ещё не ела.

*Фрида спросонья подходит к столу, садится на табурет и начинает медленно есть. Но через некоторое время ложка вываливается из её рук, и Фрида засыпает прямо за столом.*

## **Сцена 8.**

*Комната в бараке. На кровати лежит Софья.*

От автора. Война, её последствия и тяжёлая жизнь на севере серьёзно подорвали здоровье бабушки Софьи. Она оказалась в больнице города Ухта, где

*ей сделал операцию хирург, немец по происхождению, Эйзенбраун Эмиль Вильгельмович. Находясь между жизнью и смертью, бабушка продолжала думать о своих любимых детях и внуках.*

**Софья:**

Что это мне сегодня так нездоровится? Неужели скоро конец? Но они же без меня пропадут. Боже, чем я провинилась перед тобой?! Всю жизнь я была верна Тебе и своей семье. И в годы Первой мировой, когда поднимала на ноги своего первенца Андрея, и в годы гражданской войны, когда родила двойню, но не смогла их сберечь, и в годы войны с Германией, и, наконец, уже здесь, на севере, где всё пришлось начинать заново.

*В это время в комнату с улицы влетает Эмма.*

**Эмма:**

Мама, наш Андрей приехал!

**Софья:**

Не может быть!

**Эмма:**

Мне передали, что он уже у Эльзы, и скоро они будут у нас!

**Софья:**

Тогда не теряй времени и приведи меня в порядок! Не буду же я встречать родного сына в таком безобразном виде!

*Эмма помогает матери встать, поудобнее сажает на кровати и начинает приводить её в порядок.*

*В комнату входят Андрей с Эльзой. Софья медленно встаёт с кровати, какое-то время молча смотрит на сына и первая, едва передвигаясь, подходит к нему и, обняв как в детстве, прижимает его к себе.*

**Софья:**

Ну, слава Богу, что ты нашёлся! Теперь мне и умереть не страшно. И ещё... скажи большое спасибо Эльзе. Если бы не она, когда бы мы с тобой ещё свиделись?! Благодаря её стараниям мы опять вместе, кроме Полины. Она вышла замуж и живёт в соседнем посёлке по месту работы мужа.

*От автора. Бабушки Софьи не стало, когда мне было пять лет. Пока она была жива, мы с моей двоюродной сестрой Марией говорили на двух языках:*

*дома на немецком, на улице на русском. После её ухода из жизни в доме всё реже стала звучать немецкая речь и вечерняя молитва.*

## **Сцена 9.**

*Август 1966 года. Николай со спортивной сумкой на плече открывает калитку и входит во двор родного дома.*

**Николай (громко):**

А что это у родного дома меня никто не встречает? Или я здесь уже никому не нужен?

*Из дома выходит мать Екатерина.*

**Екатерина:**

А ты что раскричался на всю улицу? Или в городе так положено? Смотри, у нас за это можно и по ушам получить.

**Николай:**

Я в пединститут поступил, мама, вот и разорался от радости! А тебя всё ещё мои уши беспокоят. Как-то не по-матерински получается.

*Ошеломлённая этой приятной новостью, Екатерина некоторое время ничего не может сказать.*

**Екатерина:**

Ну что я могу сказать. Молодец! Я на это, откровенно говоря, и не надеялась. Особенно после твоего письма, в котором ты сообщал о большом конкурсе.

**Николай:**

Да мне и самому до сих пор не верится.

**Екатерина:**

Выходит, ты осуществил не только свою, но и самую заветную мою мечту. Жаль, что в ходе нашей эвакуации в Польшу был утерян мой личный дневник, а то бы он тебе, как будущему историку пригодился. К счастью, многое из моих записей я тебе успела уже рассказать. Понадобится, вспомню ещё. Даже не знаю чем тебя за поступление и отблагодарить. А может быть тебе на следующий год поехать в Одессу вместе с тётёй Полей и её мужем, дядей Николаем? Заедешь в Гросслибенталь, посмотришь наш дом.

**Николай:**

Лучшего подарка, мам, трудно себе и представить!

**Екатерина:**

А что это мы с тобой стоим у калитки, как бездомные? Пошли в дом.

*Екатерина и Николай заходят в дом.*

### **Сцена 10.**

*Летний вечер. Екатерина у калитки дома в ожидании сына, который должен приехать из Одессы. Звучит мелодия «Красная рябина». Счастливый от поездки Николай с двумя полными саквояжами подходит к калитке.*

**Екатерина:**

С приездом тебя в родные края!

**Николай:**

Спасибо! А ты чего не дома?

**Екатерина:**

Да вот решила на этот раз у калитки встречать. А пока тебя ждала, всё любовалась нашей улицей: у каждого дома в палисадниках рябины, цветы. Такая красота, прямо, как у нас дома, на юге!

**Николай:**

Мама, а почему вы не вернулись на родину?

**Екатерина:**

А кто нас там ждал? В 1955 году нас освободили от спецпоселения без права на переезд в родные места и на возвращение конфискованного имущества. Мало того, от каждого из нас потребовали подписку о согласии. Но это уже в прошлом, а сейчас нам и здесь хорошо. А самому-то в наших краях понравилось?

**Николай:**

Я очень доволен поездкой, но больше всего тем, что увидел ваш дом, о котором был слышан с самого детства. Но глядя в Гросслибентале на расстроенную тётю Полину, я в душе был рад тому, что ты не видишь всего этого. Ваш дом уже никогда не вернуть, а для меня дороже всего твоё здоровье.

**Екатерина:**

А просьбу тёти Фриды выполнил? А то она все эти дни ждала баклажаны и кабачки, которые ты ей обещал, больше, чем тебя самого.

**Николай:**

А я кроме этих овощей больше ничего и не привёз. Так что не только тёте Фриде, всем Кноблихам хватит.

**Екатерина:**

В таком случае завтра собираемся у нас. Во дворе всем места хватит. Всех приглашаешь сам. Не забудь только про тётю Валю с дядей Сергеем. Мы сегодня пойдём домой или так и будем стоять у калитки? Дай я тебе помогу донести саквояжи.

*Николай с матерью заходят в дом.*

## **Сцена 11.**

*Воскресный летний день. Во дворе Екатерины собираются родственники. Подходят Андрей с Эльзой, их старшая дочь Анна, сын Яков и Фрида с Эммой, а также Валентина и Сергей. Екатерина с Николаем встречают гостей и рассаживают их за столом.*

**Фрида:**

Ну как, Николай, приглянулись наши места?

**Николай:**

Как всегда неотразима Одесса! А эти бесконечные виноградники и фруктовые сады сведут с ума любого. И я, увидевший такое впервые, офонарел сразу.

**Фрида:**

Я же тебе говорила, что у нас земля: воткнёшь палку – виноград вырастет. А море какое...

**Эмма:**

А в наш дом заходил?

**Николай:**

Нет. Тётя Полина сказала, что не стоит беспокоить новых хозяев. Посмотрели со стороны дом, поле, на котором вы прятались в кукурузе от бомбёжек, прошли по Гросслибенталю и долго стояли у здания тюрьмы, в которой пропали наш дедушка и муж тёти Полины дядя Вилли.

**Фрида:**

А я бы в свой дом зашла.

**Эльза:**

А как там поживает наш привоз? Его, случайно, ещё не закрыли?

**Николай:**

На вашей родине, как выразилась тётя Полина, изменилось многое, но церковь и здание бывшей тюрьмы в Гросслибентале, а также привоз в Одессе



всё те же и на том же месте. И всё такие же торговки на привозе, как будто не было войны и всех её последствий.

**Екатерина:**

А я вот слушаю Николая и думаю, а мы бы могли жить там и сегодня. Вот сколько живу, всё понять не могу. Во время войны Гитлер не считал нас людьми, как выходцев из Советского Союза, а в самом Союзе мы оказались репрессированными. Нас дважды насильственно разлучали с родным домом, хотя мы об этом никогда и никого не просили! И не будь всего этого, жили бы мы на своей родине в своём родительском доме и до сих пор были бы счастливы.

**Андрей:**

Хорошо сказано, Катя. И хотя всё, что мы пережили уже в прошлом, но я хорошо помню слова отца о том, чтобы мы всегда держались друг за друга и никогда не забывали родной дом и своих родителей. И ты правильно сделала, что послала Николая в Гросслибенталь. Значит, в будущем о нашей родине будут знать уже твои внуки и правнуки.

**Екатерина:**

Ради них, Андрей, и живём. Пусть их жизнь будет лучше нашей. Вот давайте за это и выпьем!

*Выпивают. Фрида запекает песню, все её подхватывают. В это время Николай приглашает Эмму на танец, они начинают танцевать.*

**Сергей (обращается к Екатерине):**

Ты посмотри, какой из него получается кавалер! А танцует как! Ну, весь в отца! Как две капли воды Алексей Волохов!

*От автора. И в последующие годы я при каждой возможности старался их навестить. И каждый раз я имел счастливую возможность у каждого из них полакомиться, в особенности своими любимыми свиными копчёностями и колбасой собственного приготовления. Самой талантливой поварихой была тётя Эльза. Опыт матери успешно переняла её дочь Анна. А так хорошо консервировать на зиму овощи, грибы и ягоды могла только тётя Эмма.*

## **Сцена 12.**

*Комната в бараке. На кровати лежит Фрида, которая беседует с Екатериной. Их разговор прерывают посторонние звуки на веранде.*

**Фрида:**

Катя, по-моему, ко мне кто-то пришёл.

**Екатерина:**

Может Николай приехал? Тогда я его разыграю и спрячусь в соседней комнате.

*Слышится стук в дверь. Екатерина уходит в соседнюю комнату.*

**Фрида:**

Да, да, входите.

*Входит Николай.*

**Николай:**

Гут абенд, фрау мадам!

**Фрида:**

Гут абенд!

**Николай:**

Извините, здесь проживает Кноблих Фрида Андреевна?

**Фрида:**

А где же ей ещё проживать? Из всех Кноблихов, которые ещё значатся в своих паспортах под этой фамилией, осталась только я. И живу в этом бараке с тех самых пор, когда в этой же комнате кормила тебя своим грудным молоком.

**Николай:**

А я, как видите, с вокзала и сразу к молочной матери.

**Фрида:**

А родную мать предупредил, что приезжаешь?

**Николай:**

Нет. Я решил сделать ей сюрприз!

*Из соседней комнаты выходит Екатерина.*

**Екатерина:**

Так значит сразу к молочной матери... А родная, выходит, по боку...

**Николай:**

Вот так номер! Ты откуда взялась, мама?!

**Екатерина:**

Да вот решила, на свою голову, тебя проверить.

**Николай:**

Как бы вам всё это объяснить. Тебя, мама, я люблю за то, что ты подарила мне жизнь, а тётю Фриду за грудное молоко, которое стало для меня спасением.

**Екатерина:**

Ну, так и быть, на первый раз прощаю.

*Екатерина подходит к сыну и обнимает его. После этого Николай подходит к лежащей на кровати тёте Фриде.*

**Николай:**

Как живёте, моя родная тётя Фрида?

**Фрида:**

Жить-то пока живу. Только, как видишь, больше лежу, чем хожу. От того, наверно, и мысли иногда стали приходить в голову, как бы не угораздило зимой на тот свет уйти. У нас, сам знаешь, снега выпадет до двух метров, а в посёлке не осталось ни одного трактора. Лучше бы летом, чтобы людям проблем не создавать.

**Николай:**

Тётя Фрида, ты у меня дурака не валяй. Рано ещё об этом думать.

**Фрида:**

Ты прав. Как бывает жить не тошно, умирать ещё тошней. Так что будем бороться за жизнь до конца. А характера у меня для этого хватит, ни у кого занимать не придётся. С одним только нам уже всем не справиться – восстановить лесопункт. А доживать свой век одним без молодежи, которая вынуждена была разбежаться кто куда, нам старикам трудно. Но и ехать куда-то из Малой Перы тоже не хочется. У больно мы к ней привыкли. Хорошо, хоть ты нас на забываешь.

**Николай:**

Дорогие мои! Вы и представить себе не можете, что значит для меня побывать с вами! Мне, мама, никогда не забыть твоё лицо, еле различимое за индевевшим от мороза стеклом и твой голос спросонья: «Коля, это ты?». Во дворе в это позднее время может оказаться кто угодно, а ты спрашиваешь меня. Значит, всё время ждёшь, надеешься, что это я.

**Фрида:**

А помнишь, ты сделал нам сюрприз, когда также без предупреждения приехал на праздничные дни, и прямо с вокзала в клуб! Мы, ничего не подозревая, сидим на концерте, и вдруг объявляют тебя! Ты выходишь на сцену и

поёшь нашу любимую песню «Вернулся я на родину». Я на радостях там же в клубе тебя ещё пивом угостила.

**Екатерина:**

Фрида, мы, наверно, уже пойдём. Только дай нам в дорогу фонарик, а то на улице такая темень, что чёрт ногу сломит.

*Екатерина с Николаем начинают собираться.*

**Фрида:**

На прощанье, должна вам сказать, что мне эта встреча с сюрпризами очень понравилась. Так что заходите ещё.

*Екатерина с Николаем прощаются с Фридой и уходят.*

### **Сцена 13.**

*2010 год. Малая Пера. Квартира Лили Медведевой, младшей дочери Андрея и Эльзы. В квартиру входят Лиля, старшая дочь Анны Лена и Николай Волохов.*

**Лиля:**

Я уже давно обратила внимание, что стоит мне на Троицу сходить на кладбище и на душе становится спокойнее. А вы обратили внимание, сколько народа к нам сегодня отовсюду понаехало? И так каждый год.

**Николай:**

Как говорили в Древнем Риме, «жизнь мёртвых продолжается в памяти живых». Значит, прошлое сегодня вместе с нами.

**Лена:**

Хотели бы мы этого или нет, а время берёт своё. Сегодня с нами уже нет бабушки Эльзы и дедушки Андрея. Ушли из жизни моя мать Анна Андреевна, брат у Лили Яша Кноблих, тётя Полина, тётя Фрида, тётя Эмма и твоя мать тётя Катя. А помните, сколько нас было? Люди в магазинах очередь не занимали, когда узнавали, что впереди Кноблихи! Говорили, что в таком случае им уже точно ничего не достанется.

**Николай:**

А моей матери было суждено умереть в Германии, где она жила в последние годы у моей младшей сестры Ани. Мне же она доверила присматривать за могилами наших здесь на севере.

**Лена:**

А вот нашей родиной, Николай, уже стала Республика Коми. Здесь могилы наших предков, здесь родились и выросли мы, здесь живут наши дети и внуки.

**Николай:**

А моя мать, живя уже в Германии, всё время вспоминала про Малую Перу. И, разговаривая со мной по телефону, говорила: «Да всё у меня хорошо. Живу в хорошем доме, в магазинах всё есть, везде чисто, аккуратно... Но скучаю. У нас в посёлке всё было как-то проще и роднее».

**Лиля:**

Да разве можно ей забыть эти почти шестьдесят лет, которые она прожила в Малой Пере?! Здесь прошла её молодость, пришла первая любовь, здесь она родила тебя, Анечку и стала счастливой бабушкой!

**Лена:**

Их судьба была скупа на ласку. Под какие жернова ГУЛАГа они попали в те роковые годы. По разному сложилась их жизнь, но особенно трудно пришлось первым жителям посёлка из рода Грязевых, Матюхиных, Крылковых, Барановых, Кудрявцевых. Через край пришлось хлебнуть им горя, оказавшись в 1942 году в этих суровых необжитых местах в окружении болот и лагерных зон, расположенных в Лемью, Висе, Айюве. И ведь не сломались, выстояли, не зачерствели душами!

**Николай:**

И поэтому сегодня обидно сознавать, что этого в нас остаётся всё меньше. Само время нас больше высветило, обнажило и показало, кто мы есть на самом деле. Мы постоянно торопили время. К 1980 году собирались построить коммунизм, в 90-ые умудрялись составлять программы по переустройству всей России всего за пятьсот дней. А в это время наши души охватил кризис. Но мы до сих пор на всех уровнях даже не пытаемся в этом разобраться и, в конце концов, понять, насколько трудна эта дорога к возрождению.

**Лиля:**

И всё-таки хочется верить в лучшее, в то, что проверено временем, во что верили наши предки и верят сегодня наши земляки в городах Ухта и Сосногорск, объединившись в землячество по инициативе соседки Николая Екатерины Козловой. Брошенные на произвол судьбы наши предки выстояли только потому, что их объединило горе, а опорой для них стали терпимость, трудолюбие и вера в лучшее.

**Николай:**

Вот в этом, Лиля, и весь смысл. Человеческие возможности настолько безграничны, что в случае необходимости именно эти положительные качества наших предков проявятся в нас самих.

**Лена:**

А что далеко ходить. Для меня лично эта необходимость настала тогда, когда закрыли наш лесопункт, и я, как и все рабочие, осталась без заработка. Сидеть на шее у детей было стыдно, и я по совету сына устроилась поварихой на нефтяной буровой. И вот за Полярным кругом, куда я стала ездить вахтовым методом, меня как раз и выручили кулинарные способности матери и бабушки Эльзы, которые достались мне по наследству.

**Николай:**

Возвращаясь к нашим корням, не могу не вспомнить о том страхе, который я сам испытал, когда ознакомился впервые с документом, в котором чёрным по белому было прописано «на вечное поселение». Обвинение, как для каторжан, сопровождает меня всю жизнь. Вот почему каждый раз по приезду сюда на Троицу, меня охватывает двойное чувство. Грусть о прошлом и радость от встречи с вами, вашими детьми и внуками. Возможно, поэтому во мне стало созревать желание написать о том суровом времени воспоминания. Тем более старики, частенько размышляя о прошлом, сетовали: «Вот умрём, и кто тогда будет знать о всех наших мытарствах на этой ставшей для нас родной земле?».

**Лена:**

Хорошее желание! О Малой Пере ещё никто не писал.

**Лиля:**

А мы в Малой Пере живём сегодня благими надеждами, что, может быть, ввод дороги на участке «Ухта – Малая Пера» и завершение строительства компрессорной станции около посёлка, изменят нашу жизнь к лучшему.

**Николай:**

Твои слова – да в Богу в уши.

## **Сцена 14.**

*Слышны звуки проходящих поездов. На сцену выходит Николай Волохов.*

**Николай:**

Как пульсирующий нерв – движение поездов. С собственной книгой «Малая Пера, помню тебя» я жду свой поезд. И чем меньше остаётся времени до его прихода, тем больше чувствую волнение. Но оно будет только до нашего ус-

ловного километра. После него каждый раз по-мальчишески уткнувшись носом в холодное вагонное окно до внутреннего озноба всматриваюсь в проплывающую тьму. Только бы не проглядеть, не пропустить то заветное для всех поселковых пацанов место – уже изрядно заросший осокой водоём, который заменял нам летом Чёрное море и белый пароход. Именно в этом месте хочется спрыгнуть с поезда и знакомыми с детства тропами через карьер мчаться до родного порога, до своих! Из памяти исчезли многие эпизоды детства, но это болотце, как и большая миска с крашеными пасхальными яйцами останутся со мной навсегда.

*Звучит мелодия песни «Край ты мой рябиновый».*